F 122/259

К 122
259

Проф. П. А. Ардашевъ.

ФРАНЦУЗСКІЙ BAILLI и его римскіе и византійскіе предки.

КІЕВЪ, ТИПОГРАФІЯ
Т. Г. МЕЙНАНДЕРА
ПУШКИНСКАЯ № 20.
1910 г.

2007056162

X 12 b
259

Французскій Bailli и его римскіе и византійскіе предки.

Королевскіе *бальи (baillis, ballivi, ballivi regis)*, впервые появляющіеся во Франціи въ концѣ XII в.[1]) и упраздненные въ эпоху великой революціи, играли далеко не одинаковую роль на всемъ протяженіи своего шестисотлѣтняго существованія. Вначалѣ они являются агентами-уполномоченными короля, какъ феодальнаго сеньера, въ предѣлахъ его доменовъ, и въ качествѣ таковыхъ, сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всю полноту феодальныхъ правъ послѣдняго—въ области хозяйственной, военной, судебной. Затѣмъ, по мѣрѣ постепенной дефеодализаціи королевской власти и роста ея государственнаго значенія въ XIII—XV в., и представители королевской власти въ областяхъ, бальи, все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ характеръ государственныхъ чиновниковъ—администраторовъ. Такимъ образомъ, въ лицѣ королевскихъ

[1]) Въ Завѣщаніи короля Филиппа-Августа, составленномъ передъ отправленіемъ его въ св. Землю, въ 1190 г. Текстъ этого документа напечатанъ цѣликомъ въ латинскомъ подлинникѣ и во французкомъ переводѣ въ первомъ томѣ Recueil général des anciennes lois françaises.

Румянц. и Публич. Музеи Библиотека

бальи этой эпохи мы имѣемъ дѣло съ историческими предшественниками позднѣйшихъ генералъ-губернаторовъ, подобно тому, какъ эти послѣдніе являются предшественниками провинціальныхъ интендантовъ XVII — XVIII в., непосредственныхъ преемниковъ которыхъ мы имѣемъ передъ собой въ современныхъ префектахъ департаментовъ. Съ появленіемъ генералъ-губернаторовъ, какъ общегосударственнаго учрежденія, при Францискѣ I (1515—1547), и въ особенности съ появленіемъ провинціальныхъ интендантовъ въ XVII в., королевскіе бальи утрачиваютъ постепенно значеніе административныхъ представителей короля въ областяхъ и превращаются въ предсѣдателей судебныхъ коллегій, *бальяжей (balliages)*; это предсѣдательство, сначала фактическое, подъ конецъ превратилось въ чисто почетное, фиктивное, фактическія же функціи бальи перешли къ ихъ *лейтенантамъ (lieutenants)*. Къ концу стараго порядка бальи, какъ учрежденіе, представляли собою лишь слабую тѣнь былого величія. Званіе бальи сохранило лишь значеніе одной изъ тѣхъ многочисленныхъ почетныхъ синекуръ, которыя составляли достояніе дворянской знати [1]), такъ что, при всемъ реальномъ ничтожествѣ званія бальи, какъ государственнаго учрежденія, бальи, какъ личность, изображалъ собою довольно видную въ декоративномъ смыслѣ фигуру и важную по своему соціальному положенію персону. Во всякомъ случаѣ, скромный римскій *bajulus* врядъ ли когда мечталъ о столь блестящемъ потом-

---

[1]) *Ардашевъ.* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка, т. I, стр. 138. Въ послѣдній разъ бальи громко заявляютъ о своемъ существованіи въ эпоху выборовъ въ генеральные штаты въ началѣ 1789 г., предъявляя притязанія на активную и руководящую роль въ выборныхъ операціяхъ (подробности объ этомъ у *А. Бретта* во введеніи къ изданному имъ капитальному Recueil de documents relatifs à la convocation des Etats généraux de 1789, а также у *А. Ону*, Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія. Спб. 1908).

ствѣ; а съ другой стороны, врядъ ли столь знатная особа, какой былъ и въ особенности—какой сознавалъ себя королевскій бальи конца стараго порядка, могла допустить для себя столь „подлое" происхожденіе. И однако же, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что скромный римскій *bajulus* является самымъ подлиннымъ предкомъ вельможнаго французскаго *bailli*—какъ въ этимологическомъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ историческомъ.

Этимологическое происхожденіе французскаго *bailli* отъ латинскаго *bajulus* [1]) совершенно ясно и не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній; гораздо менѣе ясной представляется историческая филіація послѣдняго отъ перваго. Эта сторона дѣла остается не выясненной и послѣ выхода въ свѣтъ третьяго и послѣдняго тома капитальнаго труда академика Paul Viollet *Histoire des Institutions politiques et administratives de la France* (Paris, 1903). Въ параграфѣ, посвященномъ бальи и сенешаламъ, Віолле ограничивается на этотъ счетъ тѣмъ, что высказываетъ слѣдующую догадку: „Le sens originaire de *bajulus* est probablement pasteur, puis garde ou gardien. L'enfant mineur a un *bayle;* une petite circonscription territoriale est gardée, elle aussi, par un *bayle* [2]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Віолле, изъ первоначальнаго значенія слова *bajulus*, какъ „пастуха" и „сторожа", развилось дальнѣйшее значеніе „стража", „охранителя" извѣстной территоріи, а отсюда уже нетрудно вывести, какъ это и дѣлаетъ далѣе Віолле, то зна-

---

[1]) Черезъ видоизмѣненныя варварской латынью формы *ballivus, balivius,* откуда франц. *baillif,* а затѣмъ уже—*bailli.*

[2]) Histoire des Institutions etc., t. III, p. 254. *Bayle* или *baile,* это другая, нѣсколько болѣе ранняя французская форма для латинскаго *bajulus,* встрѣчающаяся впервые на югѣ Франціи и образовавшаяся либо непосредственно изъ этой латинской формы, либо, что вѣроятнѣе, черезъ посредство итальянскаго *bailo,* о чемъ еще будетъ рѣчь впереди.

ченіе, которое получило французское названіе *bailli* въ лицѣ провинціальныхъ администраторовъ, военачальниковъ и судей, фигурирующихъ подъ этимъ наименованіемъ со времени Филиппа Августа.

Какъ ни остроумна догадка Віолле, подкупающая простотой и естественностью заключающагося въ ней объясненія, однако она имѣетъ противъ себя цѣлый рядъ вѣскихъ данныхъ, которыя въ то же время заставляютъ признать, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, вовсе не такъ простъ, какъ это представляется французскому ученому.

Начать съ того, что, вопреки утвержденію Віолле, *bajulus*, въ значеніи „пастухъ", появляется, какъ увидимъ ниже, довольно поздно, не ранѣе конца VII в. нашей эры, между тѣмъ какъ существительное *bajulus*, съ соотвѣтствующимъ ему глаголомъ *bajulare*, съ параллельными формами *bajolus, bajolare* [1]), принадлежавшее къ числу мало употребительныхъ, а что касается происхожденія, то и загадочныхъ словъ [2]), встрѣчается

---

[1]) *Forcellini* (Totius Latinitatis Lexicon, V. Bajulus) производитъ существительное *bajulus* отъ глагола *bajulare*, составители же новѣйшаго монументальнаго Thesaurus Linguae Latinae (t. II, p. 1685—1686)—наоборотъ. Изрѣдка въ позднѣйшей латыни встрѣчается *bajulus* и какъ прилагательное, хотя во всѣхъ тѣхъ текстахъ, которые приводятся въ Thesaurus Linguae Latinae (v. *Bajulus*), это слово можно также объяснить и какъ существительное—приложеніе, при чемъ женская форма *bajula* („nubes bajulae" etc.) могла бы разсматриваться, какъ параллель *serva, domina, lupa,* etc.

[2]) Thesaurus Linguae Latinae, t. II, p. 1686: „Bajulus,—i, m. (originis parum certae, fortasse cf. c. gr. βαστάζειν; v. Osthoff, Bezzenb. Beitr. (1893) p. 322).—*Forcellini*, Totius latinitatis Lexicon: „Bajulo. Verb. transit. incertae originis. *Lindemann,* Comment. ad Fest. p. 350 V. *bajulos*, „haud dubie, inquit, *bajulos* et *bajulo* descendunt a sanscrita voce *bhri* (mutata *r* littera in *i* v. ibid. p. 582), unde *bharos* onus, unde *baro* jumentum, et priscum verbum *baro* fero". Проф. Θ. И. Кнауеръ, точно также считающій темнымъ происхожденіе разсматриваемаго слова, находитъ однако догаку Линдемана несостоятельной.

уже у Плавта, слѣдовательно еще въ III в. до Р. Х. [1]), а также изрѣдка у писателей классической эпохи, какъ у Цицерона [2]), у баснописца Федра [3]), равно какъ у позднѣйшихъ авторовъ—у Квинтиліана (I в.) [4]), грамматика Проба (I—II в.) [5]), правовѣда Гая (II в.) [6]), Аппулея (II в.) [7]), христіанскаго писателя Тертулліана (III в.) [8]), историка позднѣйшей имперіи Лампридія (III в.) [9]), встрѣчается въ надписяхъ III в. [10]), далѣе—у писателей IV в., какъ риторъ и христіанскій апологетъ Арнобій [11]),

---

[1]) Тексты, приводимые изъ Плавта, въ Thesaurus Linguae Latinae (V. *bajulo, bajulus*): Poen. 1301: non pudet puellam amplexari bajolum (baliolum P. i. bajiolum) in media via? 1354: collo rem solvam jam omnibus, quem bajolus. Asin. 660: ego bajulabo, tu, ut decet dominum, ante me ito inanis. Merc. 580: non didici bajolare nec pecua ruri pascere, nec pueros nutricare.

[2]) Thesaurus Linguae Latinae l. c. Cic. Brut. 257: operarii... aut bajuli Parad. 23: utrum nobis est quaerendum, quid bajoli atque operarii, an quid homines doctissimi senserint? De Orat. 2,40: remigem aliquem aut bajulum (bailum). Tusc. 3.77: nec quicquam inter Alcibiadem summo loco natum et quemvis bajolum interesse.

[3]) Ibid. *Phaedr.* 4, 1, 5: asinum... bajulantem sarcinas.

[4]) Ibid. *Quint.* Inst. 6, 1, 74: ego te bajulare non possum.

[5]) Ibid. *Prob.* Nom. gramm. IV. 31 213, 5: quo (utero) mulier bajulat partum.

[6]) Ibid. *Gajus.* Dig. 50, 16, 235: ferri proprie dicimus quae quis suo corpore bajulat; portari ea quae quis jumeto secum ducit.

[7]) Ibid. *Apul.* Mund. 34: boni bajuli religiosis sarcinis occupati.

[8]) Ibidem. *Tert.* Uxor. 1, 4: non Gallicos mulos, nec Germanicos bajulos. Patient. 12: Humeris insuper advehit bajulus patiens peccatricem dereclictam. Cult. fem. 2, 13: angeli bajuli sustinentur. 1, 9: tantarum substantiarum usuram uno et muliebri corpusculo bajulare. Adv. Marc. 3, 18: Christi... lignum passionis suae bajulantis. Adv. Jud. 10: crucem bajulare.

[9]) Ibidem. *Lampr.* Heliog. 16, 1: cum alii per bajulos, alii per fortuita animalia et mercede conducta veherentur.

[10]) Ibid. *Corp.* XIII 7754 (a 246). in h. d. d. bajoli et vexillarii collegio Victoriensium signiferorum genium de suo fecerunt.

[11]) Ibid. *Arnob.* Nat. 2, 69: Atlantem... gestatorem, bajulum.

какъ военный писатель Вегецій [1]), какъ астрологъ Фирмикъ [2]), какъ риторъ Симмахъ [3]), какъ историкъ Амміанъ Марцеллинъ [4]), у христіанскихъ писателей V в., какъ у св. Іеронима [5]), св. Августина [6]), Сидонія Аполлинарія [7]), въ Θеодосіевомъ кодексѣ [8]), и вплоть до св. Григорія Турскаго, пи-

[1]) Ibid. *Veg.* Mil. 1, 16: pondus... bajulare usque ad LX libras et iter facere gradu militari frequentissime cogendi sunt juniores.

[2]) Ibid. *Firm.* Mat. 3, 9, 9: Vestitores divinorum simulacrorum aut bajulos divinarum caerimoniarum facit Mercurius. 3, 10, 3: hymnologos aut deorum bajulos aut custodes templorum. Err. 21, 5: aeternae vitae bajulans signum.

[3]) Ibid. *Symm.* Rel. 3, 15: trapezitae ad mercedem vilium bajulorum sacra castitatis alimenta verterunt. 14, 3: caupones et obsequia pistoria frugis et olei bajulos... enumerare fastidium est. Epist. 3. 34: cum a bajulo litterarum causas morarum ejus acceperis. 5, 7: ipse mihi rescripti hujus bajulum praestitisti.

[4]) Ibid. *Ammian.* 14, 7, 18: bajulorum praecentor („tibicen qui vespillonibus praecinebat").

[5]) Ibid. *Hier.* Epist. 3, 5: Scis ipse... ut iidem nos nutricum sinus, iidem amplexus foverint bajulorum. 7, 10: Quid igitur? arbiter bajulorum festinasse? 6: Dicam: saepe scripsi, sed neglegentia bajulorum fuit? Hom. Orig. in Hier. 3, p. 777: in qua (testa) carbonem bajulabis. C. Joh. 4: Alapas, crucem, flagella sustinuit et suis humeris portavit ad caelos bajulans Christus.—Cf. *Vulg.* Act. 3, 2: Claudus ex utero matris suae bajulabatur. Marc. 14, 13: homo lagenam aquae bajulans. IV Esdr. 3, 21: cor malignum bajulans primus Adam transgressus et victus est.

[6]) Ibid. *Aug.* Epist. 82, 16: bajulus corporis. Gen. ad litt. 8, 16. 34: p. 386, 35: Quis .. docuit .. parvulum puerum adhaerescere bajulo suo, si eum fuerit ex alto jacere minitatus? Epist. 127, 5: Haec est una sarcina, quae ejus bajulus non premitur, sed levatur. 245, 1: celerrimus bajuli reditus. C. Faust. 12, 23: Quid est enim aliud hodieque gens ipsa nisi quaedam seminaria Christianorum bajulans legem et prophetas ad testimonium adsertionis ecclesiae?

[7]) Ibid. *Sidon.* Epist 4, 7, 1: bajulus apicum sedulo precatur, ut ad vos a me litteras ferat. 4, 21, 3: hic civicarum bajulabare pondus ulnarum.

[8]) Ibid. *Cod. Theod.* 5, 15, 9 (a. 373—375): adjectionem alieni debiti bajulare. 2, 27, 1, 2 (a. 421): pecuniae bajulos... produci.

савшаго во второй половинѣ VI в.[1]). Замѣчательно, что первоначальный смыслъ сущ. *bajulus* и глагола *bajulare*, *носить, носильщикъ* (отвл. *носитель)*, какъ мы его встрѣчаемъ въ текстахъ, относящихся къ III в. до нашей эры, продолжаетъ довольно твердо сохраняться за нимъ, какъ это видно изъ приведенныхъ въ примѣчаніяхъ текстовъ, въ теченіе почти девяти вѣковъ, вплоть до конца 6 в. Во всякомъ случаѣ ни въ одномъ изъ текстовъ, приводимыхъ составителями Thesaurus Lingaue Latinae, вплоть до VI в. включительно, не встрѣчается значенія „пастухъ", „сторожъ" „стражъ",—значенія, которое приписывается академикомъ Віолле словамъ *bajulus*, *bajulare*, въ качествѣ ихъ „первоначальнаго" значенія. „Пастухъ", „пасти", это значеніе слова *bajulus*, *bajulare*, дѣйствительно, пріобрѣтаютъ, но, повидимому, не ранѣе VII столѣтія; по крайней мѣрѣ, намъ не удалось отыскать текста съ такимъ значеніемъ занимающихъ насъ словъ, болѣе ранняго, чѣмъ тотъ, который цитируетъ Віолле, и который относится къ концу VII в.[2]).

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что *bajulus*, остававшійся въ теченіе почти тысячелѣтія вѣрнымъ своей первоначальной профессіи *носильщика*, почему-то вдругъ превратился въ *пастуха*. Этотъ интересный вопросъ *почему?*— знатоки средневѣковой латыни, съ Дюканжемъ во главѣ, оставляютъ безъ отвѣта, быть можетъ, потому, что это вопросъ не столько лексикологическій, сколько историческій, и, быть можетъ, разгадку этой загадочной метаморфозы слѣ-

---

[1]) Ibid. *Greg. Tur.* Franc. 5, 34: Infantulos aut gremiis fovimus, aut ulnis bajolavimus. Mart. 3, 27: sex annos a parentibus male bajulatur. Grol. comf. 82: puer genetricis manibus bajulatur. Vit. patr. 6: quem separare a Dei amore non potuit non dilectio patris, non matris blanditiae, non amor nutricum, non obsecundatio bajolarum (bajolorum, *pars codicum*).

[2]) „Boves quos bajolat" (acte de l'an 700, dans *Tardif*, Monuments hist., p. 34). *Viollet*, op. cit., t. III, p. 254.

дуетъ искать не столько въ исторіи латинскаго языка, какъ таковаго, сколько въ исторіи самого Рима. Если мы приведемъ себѣ на память рядъ катастрофъ, пережитыхъ Римомъ и Италіей въ V—VI в., то намъ нетрудно представить себѣ тотъ разгромъ, какой потерпѣла городская жизнь какъ въ самомъ Римѣ, такъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ итальянскихъ городовъ. При запустѣніи Рима и другихъ городовъ, что оставалось наемному городскому рабочему, заработывавшему себѣ существованіе наемной работой, главнымъ образомъ въ качествѣ носильщика разныхъ видовъ и ранговъ, до письмоносца включительно [1]), какъ не эмигрировать въ деревню, чтобы здѣсь пристроиться хотя бы въ роли пастуха, то-есть едва ли не единственной изъ сельско-хозяйственныхъ профессій, не требующей спеціальной подготовки и доступной, слѣдовательно, и для городского рабочаго? Въ новомъ своемъ положеніи вчерашнему городскому рабочему было тѣмъ легче сохранить за собой свое прежнее нарицательное имя, что это имя, *bajulus*, съ своимъ неяснымъ и особнякомъ стоящимъ въ латинскомъ языкѣ корнемъ, не было связано съ какими-либо опредѣленными конкретными

---

[1]) Cf. *Daremberg* et *Saglio*, Dictionnaire des Antiquités, t. I p. 647: *Bajulus* (ἀχθοφόρος, βάσταξ, φόρταξ). Portefaix, manoeuvre, toute personne employée à porter des fardeaux, soit librement, soit pour un salaire, soit comme esclave pour le service d'un maitre. C'est quelquefois un simple commissionnaire, le porteur d'une lettre. Въ этомъ послѣднемъ значеніи *bajulus* фигурируетъ довольно часто въ текстахъ IV—V вв., какъ это можно видѣть по приведеннымъ выше выдержкамъ изъ Амміана, Симмаха, Іеронима, Сидонія, Августина. Любопытно, что въ позднѣйшую пору римской имперіи названіе *bajulus* выказываетъ явную тенденцію къ расширенію своего значенія, въ смыслѣ распространенія на всякаго рода (городскихъ) рабочихъ какъ это видно изъ объясненія Феста: *Bajulos* dicebant antiqui, quos dicimus operarios. (*Sexti Pompei Festi*, De verborum significatu quae supersunt, cum Pauli epitome, ed. Aem. Thewrewk de Ponor Budapesti et Berolini, MDCCCXC, p. 25).

представленіями, въ родѣ тѣхъ, которыя соединялись съ именами *portator, operarius,* съ ихъ вполнѣ яснымъ корневымъ значеніемъ. Какъ бы то ни было, потомокъ bajulus'а-носильщика до такой степени прочно основался на своемъ новомъ мѣстѣ и тѣсно сжился со своей новой профессіей, что съ нѣсколько офранцуженными потомками его, подъ именемъ *bailes*, мы встрѣчаемся вплоть до второй половины XIII в., какъ показываютъ тексты, приводимые Дюканжемъ [1]), причемъ *baile-пастухъ* даже сообщаетъ свое имя не только своей профессіи, но также и объекту послѣдней: *baillia* получаетъ значеніе и *пастьбы* и *стада.*

Впрочемъ вопросъ о происхожденіи *байюла-пастуха* отъ *байюла-носильщика* не представляетъ для насъ непосредственнаго интереса, такъ какъ, вопреки мнѣнію Віолле, связать генеалогически (въ историческомъ смыслѣ) королевскаго бальи XII—XVIII в. съ потомкомъ римскаго *байюла-носильщика*, средневѣковымъ *байюломъ* или *бэйлемъ-пастухомъ* не представляется возможнымъ. Дѣло въ томъ, что, если въ средневѣковой латыни (или средневѣковомъ франц. языкѣ) и встрѣчается *bajulus (bail) baillia (baillie)* въ значеніи *охранителя, охраны,* то это только въ смыслѣ латинскихъ *tutor, tutela*, то-есть въ смыслѣ *охранителя - опекуна* и *охраны-опеки,* а не *охранителя-сторожа* и *охраны-стражи.* А это значеніе, какъ не трудно убѣдиться изъ анализа и сопоставленія относящихся сюда и приведенныхъ выше латинскихъ текстовъ [2]), а также текстовъ французскихъ

[1]) Glossarium mediae et infimae Latinitatis, t. I, p. 523 (новое изд.). Приводимъ одинъ изъ этихъ текстовъ, относящійся ко второй половинѣ XIII в. (Inquisit. 1268): Requisitus, quorum civium Arelati erat dictum avere quod pascebat in dicto territorio; dixit quod non recordatur, nec posset in memoria, quia tantum hodie veniebat una baillia, et cras alia... Etibi pascairaverunt omnes baillias ovium, quas invenerunt in dicto territorio.

[2]) См. выше, стр. 347—349.

у Годефруа [1]), выработалось въ связи съ значеніемъ *байюла (бэйля)-управителя.*

Такіе *bajuli (bayles, bailes) - управители* появляются прежде всего на югѣ Франціи, въ X в., а въ слѣдующія два столѣтія они постепенно распространяются и въ остальной Франціи и даже проникаютъ въ Англію [2]). Такъ назывались агенты-управители феодальныхъ государей въ различныхъ частяхъ ихъ владѣній. *Bajulare, baillir* значило въ эту эпоху *управлять, завѣдовать въ качествѣ уполномоченнаго,* болѣе спеціальнымъ образомъ—*отправлять правосудіе* (это послѣднее значеніе естественнымъ образомъ вытекало изъ того обстоятельства, что правосудіе было одной изъ главныхъ отраслей феодальнаго управленія). Генеалогическая филіація будущихъ королевскихъ бальи отъ этихъ феодальныхъ бэйлей южной Франціи является, намъ кажется, несомнѣнной: вѣдь королевскіе бальи, прежде чѣмъ стать администраторами въ смыслѣ государственныхъ чиновниковъ, и были первоначально не чѣмъ инымъ, какъ такими же „управителями" сеньера-короля, какіе имѣлись у всякаго другого крупнаго феодальнаго сеньера. Этого взгляда держится и Віолле. Но въ чемъ съ нимъ нельзя, по нашему мнѣнію, согласиться, такъ это въ въ его взглядѣ на генеалогическую филіацію южно-французскаго феодальнаго *бэйля* отъ *байюла-пастуха,* черезъ посредствующее генеалогическое звѣно *байюла-стража.* Дѣло въ томъ, что это послѣднее представляетъ собою не болѣе, какъ догадку французскаго ученаго, не находящую себѣ подтвержденія въ текстахъ, которые знаютъ не *байюла-стража* или *сторожа*, а *байюла-опекуна*, а этотъ послѣдній является

[1]) *Godefroy,* Dictionnaire de l'ancienne langue française, t. I, p. 553: *Bail* s'employait particulièrement pour dire tuteur, gouverneur, nourricier, en parlant d'enfant, de mineur, de femme.

[2]) *Viollet,* Histoire des Institutions, t. III, p. 255.

не отцомъ *байюла-управителя*, а его сыномъ, что доказывается и хронологіей: *байюлъ (бэйль)-управитель,* появляется въ X в., а *байюлъ (бэйль)-опекунъ* только въ XI в. [1]).

Кто же, спрашивается, былъ ближайшимъ предкомъ южно-французскаго *бэйля*, отъ котораго, въ свою очередь, произошелъ королевскій *бальи*? Этого предка, намъ кажется, слѣдуетъ искать въ венеціанскомъ *байюлѣ* или *баилѣ (bajulus, bailo)*, появившемся около столѣтія ранѣе южно-французскаго бейля. Титулъ *bailo*, по-лат. *bajulus*, по-греч. βαίουλος, носилъ константинопольскій представитель Венеціанской республики или пожалуй точнѣе—венеціанскаго купечества, нѣчто среднее между купеческимъ старшиной и современнымъ консуломъ [2]). Избираемый венеціанскимъ купечествомъ изъ своей среды, онъ обладалъ исключительной юрисдикціей въ Константинополѣ надъ всѣми подданными Венеціи, а также надзоромъ надъ учрежденными позднѣе, по образцу константинопольскаго байюла, подобными же байюлами, такъ сказать второго ранга, въ другихъ важнѣйшихъ портахъ Средиземнаго моря (въ Александріи, Смирнѣ, Алеппо и др.) [3]). Пріобрѣвшій къ X в. широкую популярность въ области Средиземнаго моря титулъ *байюла,* соединявшій въ себѣ понятіе о *представительствѣ интересовъ*, о *делегированной власти,* наконецъ—о *почетномъ и вліятельномъ положеніи,* являлся какъ нельзя болѣе подходящимъ для тѣхъ новыхъ

---

[1]) См. тексты у Дюканжа, op. cit., V. *Bajulus.*

[2]) *Ducange*, op. cit., V. *Bajulus* 4: Bajlus vel Ballivus, Italis Balio, magistratus qui vice legati ordinarii Venetorum fungebatur Constatinopoli, dum imperatores Graeci ea urbe imperarent; seu potius Mercatorum praetor.

[3]) Энциклопедическій словарь, изд. Брокгаузъ-Ефронъ, ст. Байльи. Высказываемое авторомъ этой статьи мнѣніе, что титулъ бальи былъ занесенъ въ Ю. и З. Европу орденомъ іоаннитовъ, опровергается простой хронологической справкой: упомянутый орденъ былъ основанъ въ XI в., а бэйли въ Ю. Франціи появляются въ X в.

сановниковъ, которые въ это время появляются въ южной Франціи, въ качествѣ делегатовъ феодальныхъ государей и представителей ихъ интересовъ. Въ пользу родства южно-французскаго *бэйля* съ венеціанскимъ *баиломъ*, кромѣ хронологіи и географіи, говоритъ также и словообразованіе (bailo—baile).

Но спрашивается, откуда же появился у венеціанцевъ этотъ титулъ bailo (по греч. βαίουλος, παίουλος, также μπαίουλος)? Тотъ фактъ, что послѣдній былъ пріуроченъ впервые именно къ *константинопольскому* представителю Венеціи, является довольно явственнымъ указаніемъ на то, что титулъ этотъ былъ заимствованъ венеціанцами у византійцевъ; въ Византіи же титулъ *magnus bajulus*, μέγας βαίουλος принадлежалъ главному воспитателю наслѣдника престола и вообще царскихъ дѣтей [1]). Слѣдовательно съ этимъ титуломъ соединялось представленіе объ *особѣ важной и вліятельной по своему положенію* (но не по ражденію): въ этомъ же смыслѣ важную особу представлялъ собою и награжденный тѣмъ же титуломъ венеціанскій представитель.

Итакъ можно думать, что южно-французскій феодальный *бэйль* X—XI в., являющійся ближайшимъ предкомъ королевскаго *бальи* XII—XVIII в., ведетъ свое родословіе не непосредственно отъ римскаго *байюла-носильщика*, а потомъ *пастуха*, а отъ византійскаго *байюла-царскаго гувернера*.

Возможно впрочемъ, что королевскій бальи XII—XVIII в. находится въ извѣстномъ генеалогическомъ родствѣ съ византійскимъ байюломъ еще и по другой, такъ сказать, боковой линіи,—именно черезъ посредство того *байюла*, кото-

---

[1]) *Ducange*, Glossarium mediae et infimae Latinitatis, V. *Bajulus* 2 Fuit etiam in Constantinopolitano Palatio dignitas inter alias palatinas non minima, Μέγας Βαίουλος, Magnus Bajulus, penes quem erat filiorum imperatoris cura et educatio.

рый былъ назначенъ Карломъ Великимъ къ его сыну Людовику Благочестивому, въ лицѣ Арнульфа[1]). Вѣроятно, этотъ послѣдній байюлъ положилъ начало новой генеалогической вѣтви — *байюла - опекуна* (логическая близость идеи *опеканія* съ идеей *воспитанія* легко объясняетъ подобную трансформацію), получившаго довольно широкое распространеніе въ сѣверной Франціи и закрѣпленнаго во множествѣ мѣстныхъ „кутюмовъ" (кодексовъ обычнаго права); послѣдніе, дѣйствительно, пестрятъ формулами въ родѣ слѣдующей: Tutores vel bajuli respondeant, si voluerint, pro pupillis[2]). Можно указать также на примѣръ графа Балдуина Фландрскаго, который, въ качествѣ опекуна малолѣтняго Филиппа I (1060—1108), въ документахъ эпохи титулуется Philippi, Francorum regis, ejusque regni procurator et bajulus[3]).

Во всякомъ случаѣ, *bajulus-опекунъ* не сливается съ королевскимъ *бальи*, а продолжаетъ и въ позднѣйшее время существовать въ качествѣ совершенно независимой отъ него генеалогической вѣтви, какъ это видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ текстовъ XIII—XIV в. Слѣдовательно роль этой вѣтви *байюла-опекуна* въ генеалогической филіаціи *королевскихъ бальи* могла имѣть лишь второстепенное значеніе, главная же роль въ этомъ случаѣ должна быть признана за южной вѣтвью, идущей черезъ *венеціанскаго баила* и *южно-французскаго бэйля.*

Теперь остается установить генеалогическое звѣно между *византійскимъ байюломъ—царскимъ гувернеромъ* и *римскимъ*

---

[1]) *Chéruel*, Dictionnaire des Institutions, moeurs et coutumes de la France, V. *Bailli.*—Cf. *Ducange*, Glossarium mediae et infimae Latinitatis, V. *Bajulus* 2.

[2]) Многочисленные тексты этого рода, а также и изъ другихъ документовъ приводятся Дюканжемъ, l. c.

[3]) Ibidem.

байюломъ—рабочимъ, носильщикомъ. Безспорно, здѣсь—самый темный промежутокъ во всей исторической филіаціи байюла-бальи: переходъ отъ носильщика къ царскому гувернеру представляется и лексикологически и исторически трудно разрѣшимой загадкой. Довольно остроумную попытку разгадать послѣднюю представляетъ догадка, высказываемая Дарместетеромъ. По его мнѣнію, дѣло въ данномъ случаѣ сводится къ тому, что „la femme de *bajulus,* portefaix de Rome, la *bajula*, devient la nourrice de l'enfant impériale; le père nourricier monte en dignité, devient gouverneur du jeune prince, et avec lui l'humble portefaix arrive au pouvoir“ [1]).

Жаль, что французскій ученый не подкрѣпляетъ своей остроумной догадки никакими осязательными данными; но во всякомъ случаѣ въ пользу ея говоритъ то обстоятельство, что представляется крайне труднымъ объяснить иначе этотъ странный скачекъ отъ *носильщика* къ *педагогу.* Повидимому, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ дѣло не обошлось безъ вмѣшательства madame bajula. По Дюканжу, *bajula,* по гречески βαΐα, называлась въ средніе вѣка нянька или кормилица [2]). Ставя вопросъ на историческую почву, можно спросить, почему *байюла*, жена носильщика, стала *кормилицей* или *нянькой*? Не въ силу ли тѣхъ же обстоятельствъ, по которымъ самъ *байюлъ-носильщикъ* превратился въ *бай-*

---

[1]) *Arsène Darmesteter,* La vie des mots étudiée dans leurs significations (Paris, 1895), p. 92.

[2]) *Ducange,* Glossarium mediae et infimae Latinitatis, V. *Bajula* nutrix). *Baila* Italis nutrix, famula, ancilla; unde nostris olim *Balle* et *Baille*). *Ducange,* Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis, V. Βαΐα (nutrix). По объясненію Свиды, ἡ βαΐα... ἡ εἰς τὴν βάσιν ἡλικίας τὸ τρεφόμενον ἄγουσα. *Sophocles, A. E.* Greek Lixicon of the Roman and Byzantin periods (146—1100). New-York, 1887, p. 295: Βαΐουλος—παιδαγωγός, παιδοτρίβης, tutor, praeceptor. Written also Βάγυλος. Cf. *Godefroy*, Dictionnaire de l'ancienne langue française: *Baille, balle, baele*—accoucheuse, nourrice.

юла-пастуха? Носильщикъ, не находя себѣ заработка въ городѣ, ушелъ въ деревню въ пастухи, а такъ какъ на пастушескій гонораръ трудно было прожить съ женой, послѣдняя осталась въ городѣ, нанялась въ няньки или въ кормилицы. Горожане стали знать *байюлу-няньку*, а о профессіи ея уѣхавшаго въ деревню мужа скоро настолько забыли, что его имя перенесли на мужскую часть профессіи *байюлы* и сдѣлали изъ него *педагога*, *гувернера* [1]), хотя послѣднему для этого вовсе, конечно, не нужно было быть непремѣнно мужемъ „байюлы“ [2]). А разъ попавши къ императорскому двору и превратившись изъ простого воспитателя въ „великаго байюла“, гувернера царскихъ дѣтей, bajulus, естественно, становится важною персоной: превращеніе вполнѣ понятное и не нуждающееся въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ.

Итакъ, если принять догадку Дарместетера съ вышеизложенными поправками, то, подводя итогъ всему ранѣе сказанному, мы можемъ представить себѣ генеалогическую филіацію французскаго королевскаго бальи отъ римскаго байюла въ видѣ цѣпи, состоящей изъ слѣдующаго ряда послѣдовательныхъ звѣньевъ: 1) bajulus—носильщикъ, 2) bajulus—пастухъ, 3) bajula—кормилица или нянька, 4) bajulus—воспи-

---

[1]) *Ducange*, Glossarium mediae et infimae Latinitatis, V. *Bajulus* 2: paedagogus, qui puerorum curam gerit. Sophoclis Scholiastes in Ajace Lorario: παιδαγωγός καὶ παιδοτρίβος, ὁ λεγόμενος βαίουλος. „Praesertim bajuli dicti qui filiorum Principis educationi praeficiebantur, quorum summa proinde in Palatio dignitas et auctoritas erat“.

[2]) Возможно впрочемъ и другое объясненіе происхожденія байюлы-няньки, независимо отъ байюла-мужа: *bajula* было естественнымъ названіемъ для лица женскаго пола, главное занятіе котораго заключалось въ томъ чтобы „infantulos ulnis bajulare“, по одному изъ приведенныхъ выше, на стр. 349, текстовъ изъ Григорія Турскаго; въ послѣднемъ изъ этихъ текстовъ даже фигурируютъ *bajulae*—няньки (болѣе вѣроятное чтеніе, чѣмъ *bajuli*, встрѣчающееся въ нѣкорыхъ спискахъ).

татель, 5) magnus bajulus—царскій гувернеръ, 6) bailo—венеціанскій представитель, 7) южно-французскій bayle—феодальный управитель, 8) сѣверно-французскій bailli—феодальный управитель, 9) королевскій bailli—провинціальный администраторъ и судья.

Кіевъ, тип. Т. Г. Мейнандера.

(X) -15-4/5
р. к. т. У. Ч
10/XII-48г

2007056162